

**XIV МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЯМ СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ
(Минск, 22–24 мая 2008 г.)**

**Материалы чтений
«Диалог науки и религии в едином процессе
познания мира и человека»**

Белорусский Экзархат
Русской православной церкви
Институт теологии им. свв. Мефодия
и Кирилла Белорусского
государственного университета

Министерство культуры
Республики Беларусь
Белорусский государственный
университет культуры и искусств

**XIV МЕЖДУНАРОДНЫЕ КИРИЛЛО-
МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
ДНЯМ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
И КУЛЬТУРЫ**

(Минск, 22–24 мая 2008 г.)

Материалы чтений

*«Диалог науки и религии в едином процессе познания
мира и человека»*

Минск «Зорны верасень» 2009

УДК [27+001](082)

ББК 86.37я43

Ч-54

Ответственный редактор и составитель
кандидат исторических наук, доцент *А.Ю. Бендин*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Э.М. Загоруйский*,

доктор исторических наук, профессор *Е.К. Новик*

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Международного общественного объединения

«Христианский Образовательный Центр им. св. Мефодия и Кирилла»

Ч-54 XIV Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (Минск, 22–24 мая 2008 г.) : материалы чтений «Диалог науки и религии в едином процессе познания мира и человека» / Ин-т теологии им. св. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. – Минск : Зорны верасень, 2009. – 536 с.

ISBN 978-985-6905-19-6

Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений посвящены изучению проблем формирования диалога науки и религии в рамках единого процесса познания мира и человека, которые осмысливаются с богословской, филологической и религиоведческой точек зрения. Рассматриваются вопросы взаимоотношений между наукой и религией в процессе формирования современной цивилизации.

Авторами сборника являются ученые, представляющие различные сферы науки, в том числе историю церкви и культурологию.

Сборник рассчитан на богословов, философов, религиоведов, историков церкви, культурологов, а также на тех, кто интересуется состоянием диалога науки и религии в нашем обществе.

УДК [27+001](082)

ББК 86.37я43

ISBN 978-985-6905-19-6

© Международное общественное объединение «Христианский Образовательный Центр им. св. Мефодия и Кирилла», 2009
© Оформление. ЧУП «Зорны верасень», 2009

В.В.Акимов

**БИБЛЕЙСКИЕ ПРОРОКИ И ПРОРИЦАТЕЛИ ДРЕВНЕГО
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Пророки и пророческие писания занимают в Библии особое место и имеют особое значение. Именно через пророков был дан Закон, именно пророки заложили основы библейской веры. Учение пророков, являя высокое представление о Боге, выражая подлинный смысл библейских заповедей,

свидетельствует о единстве Библии как Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Однако пристальное рассмотрение библейских повествований о пророках и пророческих книг, сравнение Библии с древними ближневосточными памятниками показывает, что сам по себе профетизм не являлся исключительно древнееврейским феноменом. У географических соседей евреев также существовали люди, имевшие особую связь с Божеством, через которых Божество говорило, возвещало Свою волю. Это были посредники между Богом и людьми, посланники Бога, чудотворцы, мудрецы, прозорливцы и авторитетные советчики. Сходство их библейскими пророками ставит вопрос о происхождении и оригинальности библейского профетизма.

Пророчество в Древнем Египте.

Письменные памятники Древнего Египта сообщают о различных мудрецах, способных поражать чудесами и предсказаниями будущего. Ряд их предсказаний имел своеобразный «мессианский» характер. В них говорилось о бедствиях и последующем избавлении от них, о воцарении нового властителя, правление которого принесет благоденствие. Приведем несколько наиболее ярких примеров.

Папирус Весткар (XVII – нач. XVI в. до Р. Х.) повествует о фараоне Хуфу и чародеях [22, с. 103-133]. Развлекая отца, дети фараона рассказывают истории о деяниях волшебников «которым открыто тайное». Чародеи заклинанием оживляют воскового крокодила, разделяют воды озера, отчего одна половина вод легла на вторую половину, так что воды стояли стеной. К Хуфу был приведен Джеди, который через магическое заклинание оживлял птиц и животных с отделенными головами, осушал и наполнял канал водой. Джеди предсказал правление новой династии, которая произойдет от детей жены жреца бога Ра.

«Речения Ипусера» (папирус около 1300 г., текст восходит к XVIII в. до Р.Х.) описывают бедствия, постигшие страну. Мудрец Ипусер рассказывает фараону о том, что есть и о том, что будет. После трагического рассказа о положении дел

в стране, Ипусер говорит о восстановлении порядка (Маат). Порядок обеспечит новый пастырь: «Он [приходит с] запада... Смотрите, он не различает боязливое от дерзкого сердцем, он приносит прохладу страдающему от жары. Говорят, он пастырь для всякого. Нет зла в его сердце. Если уменьшится его стадо, то он проводит день, чтобы собрать его, [хотя] и огонь был бы в сердце их. О, если бы он исправил их сущность в первом их поколении! Да разбил бы он грех, протянул бы руку против него! Уничтожил бы имя и потомство его! [Люди же] желали родить для него [для греха], и произошло несчастье» [17]. Вследствие плохой сохранности текста не ясно, кем является этот пастырь – будущим или уже правящим фараоном.

В одном из отрывков этого памятника («Отсутствуют амулеты благополучия из-за... Разве надо преследовать крокодила и разрезать его? Или убивать льва и жарить на огне? Или же жертвовать Птаху похищенное?.. Что [другое] вы ему дадите? Не обращайтесь к нему! Злом будет то, что вы ему дадите» [17]) некоторые библеисты усматривают признание приоритета этической нормы над обрядом, характерное и для библейских пророков (Ис. 1:11, Ам. 5:21).

«Пророчество Ноферти» (около 1500 г. до Р. Х.) рассказывает о мудреце и заклинателе, который возвестил фараону о печальном будущем Египта [15, с. 406-413.]. Порядок, правду восстановит правитель-южанин Амени. «Сын знатного мужа, удалится он от зла, и прославят имя его во веки веков» [15, с. 414].

«Пророчество Агнца» (текст относится к эпохе Августа, но был известен еще Манефону) содержит предсказания о будущих бедствиях Египта, чужеземных завоевателях (ассирийцах). Заговоривший человеческим языком Агнец сообщил, что после несчастий, через 900 лет наступит благоденствие, из Ниневии будут возвращены захваченные святыни, изображения богов. После произнесения пророчества Агнец умер. Царь Бокхорис воздал ему божеские почести и похоронил его [21, с. 398].

«Пророчество гончара» (папирус из Оксирина II-III в. по Р. Х., текст восходит к III-II в. до Р. Х.) рассказывает о горшечнике, который предсказал царю Аменхотепу разрушение Александрии, грядущие беды и восстановление, пришествие нового царя, посланника солнечного божества. Горшечник, возможно, являлся воплощением бога Элефантины Хнума [20, с. 300]. Самый полный из трех фрагментов «Пророчества Гончара» говорит: «И счастье будет отнято у этих людей, и их род будет унижен, и страна будет в смятении... и многих высокопоставленных поразит смерть и город носящих пояса будет заброшен, рабы будут освобождены, а их господа лишены жизни, их девственные дочери обесцелены, мужчины оскопят их мужей... они будут силой приносить в жертву их детей-мальчиков и их самих... Божество - Покровитель покинет их город, оставив его в нищете и перейдет в богоносный Мемфис. И то будет концом наших бед, когда... город носящих пояса будет оставлен... и [справедливость] вернется обратно в Египет, а город у моря станет местом для сушения рыбацких неводов, ибо Кнефис, Божество - Покровитель, ушел в Мемфис, так что проходящие скажут: «Это был всеобщий город, в котором жили все роды человеческие» [2].

«Демотическая хроника» (текст без начала и конца, восходит к III в. до Р. Х.) включает темные предсказания (изречения оракула) и их толкования. Эд. Мейер замечал, что эти предсказания «непонятны, как заклинания ведьм». Сообщается, что «после чужеземцев править (страной) будет выходец из Гераклеополя» [9, с. 79].

Для решения сложных, спорных вопросов египтяне прибегали к оракулу божества. Оракул давался обычно во время процессии со статуей божества. Если божество было согласно с предлагаемым решением, его статуя, которую несли носильщики, «кивала» [20, с. 217].

Очень часто откровение божества египтяне получали во сне. Об этом говорится, например, в «Сказаниях о Сатни-Хемуасе» (III-I в. до Р. Х.) и в «Легенде о семилетнем голоде». В «Легенде...» царь Джосер обращается к жрецу Имхотепу с желанием

умилостивить богов по поводу семилетней засухи. После принесения жертв Хнуму царь засыпает в храме и видит сон, в котором ему является бог и обещает процветание страны [20, с. 219]. Толкованиями снов в Египте занимался жрец, который назывался Херихеб. Херихеб также читал магические заклинания. Чаще всего египтяне прибегали именно к истолкованию снов и оракулу божества (астрология и гадания получили распространение только в греко-римский период) [20, с. 216].

О египетских предсказаниях сообщают и классические авторы, Геродот и Манефон. В целом в Египте были популярны политические предсказания, которыми некоторые фараоны утверждали легитимность своей власти, решали спорные вопросы о поставлении высших чиновников. Предсказания использовали перед военными походами и строительством храмов, торговыми операциями и вынесением судебных приговоров. Часто предсказания сопровождались религиозными и магическими обрядами. Египетские прорицатели выступают в образе мудрецов. В целом, египетское пророчество было связано с политико-национальной эсхатологией, напоминает литературу мудрости и приближается к апокалиптике.

Предсказание в Древней Месопотамии.

Из Древней Месопотамии до нас дошли тексты с предсказаниями, магические тексты, множество упоминаний о предсказаниях в исторической и религиозной литературе.

В Месопотамии пророчество имело институциональный характер. Гадатели были связаны с храмом. Для гадателей было важно не призвание, а обладание физической безупречностью, соответствующими знаниями и гадательными навыками. Первоначально (в шумерский период) не существовало четкой специализации жрецов. Впоследствии с гаданием, экстатическим пророчеством были связаны такие жрецы, как Шашмашшу (жрец-экзорцист, гадатель по печени ягненка), Бару (гадатель по внутренностям животных, по маслу, расплывающемуся по воде, по дыму жертвенного воскурения) [5, с. 16-17].

От гаданий жрецов зависело избрание царей, построение храмов, строительство каналов, ведение войн. Так, например, сохранился запрос ассирийского царя Асархаддона к богу Шамашу, в котором он вопрошал о замысле врагов и о покорении ими города Кишассу в течение ста дней и ночей: «Шамаш, великий, владыка, на то, о чем вопрошаю, дай мне верный ответ» [26, с. 325]. После просьбы царя текст содержит описание особых признаков печени ягненка, по которой проводилось гадание. Нечто подобное упоминает и пророк Иезекииль (21:21): «Царь Вавилонский остановился на распутье, при начале двух дорог, для гаданья; трясет стрелы, вопрошает терафимов, рассматривает печень. В правой руке у него гаданье: «В Иерусалим!»».

Контакт с высшими силами в Месопотамии имел двоякий характер: божество отвечало на поставленные вопросы или сообщало свою волю через посредников [12, с. 164]. Пророчество (гадание) в Месопотамии находилось в тесной связи с магией. А. Оппенхейм различает действенную (оперативную) и магическую технику гадания в Месопотамии [12, с. 164-165]. Действенная техника связана с обрядами (бросание жребия, вливание воды в масло, наблюдение за дымом курильницы), магическая – с природными явлениями (ветер, гром, звезды, поведение животных, полет птиц, состояние внутренностей животных). Во втором случае действия божества могут быть либо спонтанными, либо преднамеренно вызванными. Бросание жребия не имело культового статуса и при определении будущего, вероятно, не использовалось.

Экстатическое пророчество в Месопотамии играло меньшую роль, чем в Сиро-Палестине [12, с. 175]. Оно получило распространение только в дальних западных областях месопотамского окружения (Мари, хеттская Малая Азия), а также в поздней Ассирии.

Так же как и в Египте, в Месопотамии божество посылало свое откровение человеку во сне. Вавилоняне стремились открыть сокровенное через неожиданные и специально вызванные сны. Существовали специальные собрания толкований снов.

Однако такой тип толкования большой популярностью не пользовался [12, с. 176]. В шумерской литературе известен, например, сон царя Лагаша Гудеа, в котором ему явился бог Нингирсу и повелел построить храм по образцу, который был представлен во сне [Текст см.: 6, с. 73-78]. Это может напоминать божественные повеления, данные Моисею и Соломону, а также ведение Иезекииля. В своих *Анналах* ассирийский царь Ашшурбанипал рассказывает: «Ясновидец некий, в ту ночь возлег он, и сон он видит таков: на постаменте статуи бога Сина начертано вот что: «Тем, кто против Ашшурбанипала, царя Ассирии, злое замыслит, вражду учинит, злую смерть подарю я им...»» [1, с. 331]. После этого царь положился на слова Сина, его владыки и выступил против своего врага.

Для предотвращения последствий дурных снов в Месопотамии прибегали к магии.

Пророчество в Мари.

О древних месопотамских пророках говорят и тексты, обнаруженные в архиве древнего города Мари, находившегося в среднем течении Евфрата (совр. Телль Харири в Сирии). Тексты Мари датируются 1700 г. до Р. Х. В Мари преобладало западно-семитское население, аморреи [10, с. 479-480. 11]. Стоит напомнить, что именно из аморреев по мнению большинства библеистов вышли еврейские праотцы.

Тексты из Мари говорят о *nabii*, человеке, который обращался к божествам с просьбой о благословении или вопрошая будущее. Наименование и функции такого человека напоминают еврейских пророков (*nabi*).

В текстах из Мари встречается два типа гадателей-пророков (классификация А. Маламата) [3, с. 122]. Профессиональные пророки были связаны с определенными храмами и божествами. Например, Муххум (жрец бога дождя Адада, действовавший в состоянии экстаза), или апилум (выступал в группе других пророков). Представители второго типа пророчествовали от случая к случаю. В текстах они называются «мужчина», «женщина», «жена мужа», «юноша». («Относительно сообщения о военном походе, что предпринимает мой господин, я (царица Шибту) просила мужчину и женщину о

знаках, когда я угощала их, и оракул был очень благоприятен для моего господина» [3, с. 122]). Подобное разделение пророков намечается и в Библии.

В письмах сановников к своему царю, найденных в Мари, сообщается об особых людях, которые приходили к сановникам с вестью от божества, адресованной царю. Среди таких посланников божеств были те, кого посылал бог Дагон из города Терки и бог Адад из города Каллассу («Я – Властитель Трона, земли и города. Все, что я даю, я могу забрать обратно! Если же он будет приносить мне жертвы, я буду дарить ему трон за троном, дом за домом, удел за уделом, город за городом; все земли к востоку и к западу я дам ему» [16, с. 148]). Божества требовали от царя принесения тех или иных жертв, а также сообщали о будущей победе над врагами. Вестники, или пророк бога Адада Халаба сообщил царю, что бог дарует ему «всю землю от востока до запада» [16, с. 148]. Возможно, в Мари были придворные пророки и пророчицы.

Пророки Мари воспринимались как уста богов, передавали откровение божества дословно. Формула, которой начинались пророчества из Мари напоминает библейские слова. Выражения - «Так он [бог] говорил ко мне», «Бог [следует имя бога] послал меня» — сходны, например, с Исх. 7:16; Иер. 26:12 [14].

В документах Мари отражено спонтанное пророчество, характерное для ранней истории Израиля. «Хотя их пророчества лишены социально-этического и религиозного пафоса библейских пророков и носят практический характер, сам факт существования спонтанного пророчества, отличного от гадания, указывает на характерность этого феномена для религиозного сознания западносемитских племен в период, предшествовавший появлению библейского пророчества» [14].

Нужно заметить, что при этом в Мари использовались также и магические действия, например, гадание по печени.

Пророчество в Древнем Ханаане.

В Древнем Ханаане было распространено экстатическое пророчество и получение откровения через сон.

В египетском памятнике «Злоключения Унуамона» (первая половина X в. до Р. Х.) рассказывается о том, как правитель Библа хотел выгнать из своего города посланника фараона, но изменил свое к нему отношение после того, как один из библских жрецов стал одержимым и произнес пророчество. «В один из дней, когда правитель Закар-Баал приносил жертвы своим богам, бог Египта вошел в одного из жрецов Библа и сделал его одержимым. И сказал жрец Закар-Баалу: Принеси бога /т. е. статую бога Амона, привезенную египтянином/ в свой дворец и призови посланника, который с ним прибыл, ибо сам Амон привел его к нам» [7, с. 184-185].

В Библии говорится об одержимых ханаанских пророках, которые совершают оргастические пляски, наносят себе кровавые раны. В Библии используются термины, которые встречаются и в ханаанских текстах, например термин «хазон»-«провидец».

Угаритское «Сказание о Даниилу и Акхите» (XIV в. до Р. Х.), содержит ряд свидетельств о магии и пророчестве. Даниилу, желая родить сына, семь дней приносил жертвы богам и ожидал прихода божества во сне. В итоге бог Илу повелел Даниилу войти на ложе жены и обещал рождение сына [25, с. 125]. Дочь Даниилу Пугата была «искусна в делах небесных, знала, как движутся звезды и что происходит в мире» [25, с. 129]. После смерти сына Даниилу проклял облако, чтобы семь и восемь лет не лился из него дождь, не было росы и не слышен был голос Балу [25, с. 129], проклял источник вод и горькую траву [25, с. 131].

В 1967 г. в Телль Дейр Алла раскопали святилище середины VIII в. до Р. Х., на штукатурке которого обнаружили два фрагмента текста. Первый фрагмент имеет такие слова: «Книга [или: слова] [Ва]лаама, [сына Веорова], человека, который был боговидцем» [27, с. 122]. Второй фрагмент гласит: «Надпись [Ва]лаама, [сына Вео]рова, человека, который был боговидцем. Вот, боги пришли к нему ночью, и [говорили с] ним согласно этим сло[вам], и они сказали [Валаа]му, сыну Веорову, так: «Вот явилось последнее пламя, огонь наказания

явился!» И встал Валаам на следующий день [... несколько?] дней [...] и он не мо[г есть], и плакал он сильно. И его люди пришли к нему и с[казали] Валааму, сыну Веорову: «Почему ты ничего не ешь и почему плачешь?» [27, с. 123].

Предсказания, подобные библейским, встречаются в знаменитой Стеле Мешы (ок. 830 г.). Согласно ее тексту, моавитскому царю Мешы явился бог Кемош и повелел: «Пойди, возьми город Нево у Израиля» [19, с. 268]. Надпись на этом камне отражает своеобразное богословие истории: Израиль угнетал Моав, поскольку Кемош гневался не свою страну.

Стела Закира, царя г. Хамат, найденная в 45 км от Халеба (Сирия) в Афисе (ок. 805 г. до Р. Х.), рассказывает о том, как Закир перед походом на вражескую коалицию обратился к божеству: «Воздел я свои руки к Беелшемину (Господину неба), и он ответил мне и сказал мне через провидца: не бойся, ибо я сделал тебя царем и я остаюсь с тобой и спасу тебя от всех этих царей, которые насыпали укрепления против тебя» [24, с. 1017].

Ранние и классические библейские пророки.

В Библии мы встречаемся с множеством упоминаний о различных пророках. Библейских пророков разделяют на две группы – ранних и поздних (классических) пророков.

Самым первым человеком, получившим в Библии название пророка, был Авраам. Это отражено в Быт. 20:7 («Теперь же [Авимелех] возврати жену [Сарру] мужу [Аврааму], ибо он пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив»), где Авраам представляется близким к Богу человеком, ходатаем перед Богом. Однако пророком в полном смысле впервые стал Моисей, который стал посредником между Богом и людьми, с которым Бог говорил «устаами к устам., и явно, а не в гаданиях» (Числ. 12:8).

Пророки в еврейской Библии называются «хозе» (2 Цар. 24:11 и др.) или «фроэ» - «провидец», «прозорливец» (1 Цар. 9:9, 11, 18–19) что соответствует аккадскому Бару, «иш ха-Элохим» - «муж Божий» и «нави» - самый популярный термин (особенно в собственно пророческих книгах Библии).

В 1 Цар. 9:9 сообщается: «Тот, кого называют ныне пророком («нави»), прежде назывался прозорливцем («роэ»)).»

В XI-IX в. до Р. Х. в Северном Царстве зародилось явление, похожее на гадание-прорицание в других странах Ближнего Востока. В Первой книге Царств мы встречаемся с организованной группой людей, которые называются «сонмом пророков» («бенеи ха-невиим», буквально – «сыны пророков») (1 Цар. 10:5). «Сыны пророков» - это объединения пророков, связанные со святилищами, возглавляемые авторитетными личностями. В Библии они упоминаются 13 раз. Из 13 их упоминаний 12 встречаются в рассказе об Илии и Елисее [3, с. 133]. (Интересно, что А. Рофэ считает, что «сыновья пророков» в истории Елисея не имели пророческого дара, они были только группами почитателей пророка [18, с. 22]). Находились эти группы на юго-востоке Израиля (в Вефиле, Иерихоне, Галгале), включали в себя от 50 (4 Цар. 2:7) до 100 человек (3 Цар. 18:4). Царь Ахав вопрошал 400 пророков (3 Цар. 22:6). «Сыны пророков» имели жен (4 Цар. 4:1). В целом для них были характерны корпоративность, общность жизни, труда, питания (4 Цар. 4:38). Иногда подобные пророки называются «наар» (юноша, отрок). Представители таких групп отличались склонностью к магическим действиям.

Для групп пророков были характерны экстатические состояния [4, с. 431]. Они «пророчествовали» под звуки музыки (1 Цар. 10:5), люди, находящиеся около них, также впадали в экстатическое состояние (1 Цар. 10:10; 19:20, 23). В подобное состояние («пророчество»), согласно Числ. 11:25, впали 70 старейшин около скинии при Моисее. Произошло это от воздействия духа, который был на Моисее. 1 Цар. 25:1-5 говорит о пророках-музыкантах/певцах в доме Божиим. В 2 Пар. 20:14-19 певец из левитов произнес пророчество о победе.

С группами пророков были связаны те пророки, которые наделаются в Библии бесспорным авторитетом. Например, Самуил возглавлял «сонм пророков» (1 Цар. 19:20). Согласно 4 Цар. 3:15, Елисей пророчествовал под музыку. Служение таких библейских пророков как Самуил, Илия, Елисей

сопровождалось обилием чудотворений. При этом в речениях этих пророков почти отсутствовали религиозно-этические и эсхатологически-мессианские мотивы их действий [3, с. 137].

Кроме экстатических пророков в Израиле, были и пророки-ясновидцы (прозорливцы, предсказатели). Они получали информацию через видения (Числ. 12:6; 3 Цар. 22:19), как, например, Валаам (Числ. 24:4, 16). Они знали сокровытое (4 Цар. 5:26; 6:9, 12, 17), что открывалось им Богом. За советы и предсказания пророки получали плату деньгами (1 Цар. 9:8) или едой (3 Цар. 14:1).

Такого рода пророки играли важную роль в общественно-политической жизни, выполняли несколько функций. Они были советниками народа, от царя до простолюдина, проникающие в тайны настоящего и будущего; они были ходатаями за народ, посланниками Бога, говорившими от Его имени по всем вопросам, связанным с делами царей и народа [4, с. 432-433]. Пророк Самуил избрал Саула и Давида царями Израиля, Нафан обличал Давида за его поведение и убеждал царя признать Соломона наследником. Ахия пророчествовал как об избрании Иеровоама царем Израиля и т.д. Существовали придворные пророки: Нафан, Гад. Вмешательство пророков, по словам М. Гринберга, выражало присутствие Бога и Его правление миром [4, с. 434].

По мнению Й. Вейнберга [3, с. 137], ранние, неписьменные пророки были институированными, т.е. были связаны с общественно-политическими и религиозно-культовыми институтами.

Ранние пророки, впадающие в экстатические состояния, пророчествующие под музыку, совершающие чудеса, более всего могут напоминать древних ближневосточных прорицателей и мудрецов.

Эпоха классических пророков началась после разделения Царства и продолжилась в вавилонском плену и после плена. Классические пророки Библии – это пророки-писатели, чьими именами назван целый ряд книг, составляющих в Библии отдельный раздел. На пророческое служение они были избраны,

призваны Самим Богом. Зачастую это происходило вопреки их собственному желанию, при их личном сопротивлении. Это не были пророки-профессионалы, связанные с определенными общественными, религиозными институтами. Они принадлежали к самым различным слоям общества. Они практически не были чудотворцами или пророчествующими на заказ прозорливцами. Для них менее всего были характерны экстатические состояния. Их пророчества сохраняют личные особенности, связанные с происхождением, уровнем образования, родом прошлой деятельности и т. д. Их вдохновенная проповедь возвещала возвышенное учение о Боге, универсализм, мессианизм.

Но и у этих пророков можно найти черты, характерные для других ближневосточных прорицателей. По мнению М. Вейнфельда, пророческая литература отражает древние ближневосточные модели, свидетельствует о типологической близости пророков и других прорицателей. Эта близость, как считал этот исследователь, проявилась в общности экстаза, сновидений и других форм пророческого опыта, в обращении к знамениям и обрядам (например, к обряду очищения рта), в использовании литературной формы судебного спора. Он же считает, что общим является признание приоритета этической нормы над обрядом, мессианские надежды и представление об участии Бога в конечном суде над миром [3, с. 123-124]. Впрочем, все же между пророками Древнего Израиля и других ближневосточных народов имеется гораздо больше отличий. Отличия эти связаны, в первую очередь, с отсутствием у древнееврейского пророчества связи с магией.

Библейский профетизм и древняя ближневосточная магия.

На Древнем Ближнем Востоке прорицание зачастую имело отношение к магии, связь между Божеством и человеком осуществлялась главным образом посредством магических действий и прорицателей (которые сами часто прибегали к магии). Гадание было подсобным средством магии [23, с. 116].

Исследователи указывают на некоторые элементы магии, присущие библейским повествованиям о пророках. Ранние

библейские пророки действительно внешне могут напоминать египетских мудрецов-чудотворцев или ассирийских жрецов, которые занимались гаданием и магией, важнейшей функцией которой было исцеление. Эти пророки были ясновидцами-прорицателями, совершавшими чудеса, в том числе и чудеса исцеления.

И. Кауфман выделяет два вида магии: культовую и техническую. Культовая магия осуществляется через систему принятых священных действий, сохраняющих благоденствие. Она исправляет погрешности в естественном, природном процессе. Техническая – прерывает естественный порядок, производя чудесную трансформацию [8, с. 62].

Чудеса библейских «людей Божиих» напоминают техническую магию. И.Кауфман считает, что в библейских рассказах о пророках мы сталкиваемся с аллюзиями на магическую силу предметов, жестов, чисел, слов [8, с. 63]. Жезлы Моисея и Аарона превращаются в змей, вода – в кровь, пыль – в мошек. Моисей жезлом разделяет воды моря, посох Илии воскрешает сына Сономитянки, ударом милоти Илии разделяются воды Иордана, прикосновение к костям Илии воскрешает умершего. Магические жесты напоминают воздетые руки Моисея, которые обеспечили победу над Амаликом. К элементам числовой магии можно отнести упоминание числа семь при падении Иерихона (семь дней осады, священников, труб). Сила слова, похожая на магическую, проявляется в истории Иисуса Навина, когда тот останавливает солнце, а также в вере в благословение и проклятие. Отрицая гадания (Мих. 3:6–7; Иер. 27:9; 29:8; Иез. 13:9,23), Библия допускает ряд средств, с помощью которых Бог может открывать Свою волю: сновидение, предсказание посредством урим и туммим (1 Цар. 28:6; Исх. 28:30) и эфода (1 Цар. 23:9; Лев. 8:8), бросание жребия.

Рассказы о пророке Елисее имеют сходство с описаниями чудес, которые совершали египетские волхвы. Чудеса этого пророка – это, по словам А. Рофэ, «малые избавления, малые акты спасения» и по размаху, и по результатам. Они не влияют на историю народа (как чудеса Иисуса Навина или Самуила),

не меняют религиозного сознания народа, не имеют национального, богословского (религиозного) и нравственного смысла. Они только свидетельствуют о Елисее как человеке Божиим, священном лице [18, с. 14-15]. На первый взгляд даже кажется, что этот пророк совершает свои чудеса с помощью магии: сыплет соль (4 Цар. 2:20), проклинает детей во имя Бога (4 Цар. 2:24), всыпает муку в несъедобную похлебку (4 Цар. 4:41), бросает кусок дерева туда, где утонул топор (4 Цар. 6:6). Совершая чудеса, Елисей никогда не молится.

Но элемент магии, по мнению А. Рофэ, тут очень ограничен. Елисей не использует специальные ритуалы, технику, которой можно научиться (как учились восточные маги). Его действия спонтанны. В рассказах о чудесах нет никакой демонологии, изгнания или призывания духов. Магия «выступает в редуцированной и неявно выраженной форме» [18, с. 17]. Ограничение магии имеется и в рассказе об очищении воды иерихонского источника солью, когда указывается, что чудо совершается не только по слову Елисея, но и по слову Господа [18, с. 18].

Магический пласт, далекие отголоски магии, встречающиеся в Библии, по мнению И. Кауфмана, являются наследием языческого прошлого и средством выражения новых идей. В библейской «магии» нет мифологического базиса, магические приемы использует человек, но не Бог. В Библии между чудом и человеком с его манипуляциями нет прямой связи. Чудо является не следствием действий и заклинаний, оно – дело Бога [18, с. 64]. Так, например, вторгаясь в сферу политики, пророк Илия совершал чудеса не с помощью магических средств, а с помощью собственно религиозных средств: в результате молитвы, обращенной к Богу или благодаря словам, произнесенным во имя Бога (3 Цар. 18) [18, с. 61].

Особенно заметна разница между чудесами Моисея и египетских чародеев. Чудеса Моисея – это знамения силы Бога и истинности его служителя, пророческой миссии. Причина их – не манипуляции, а воля Бога [8, с. 65-66]. Технический тип магизма стал формально необходимым обрамлением

чуда, которое совершает Бог через своего пророка. Магические действия были лишены их автономной, внебожественной мощи и стали выступать в роли выразителя Божьей воли [8, с. 68]. Библейское благословение – это уже не заклинание, обеспечивающее определенные будущие перспективы, а пророчество о грядущих судьбах.

Чародеи в Библии, как и в древнеегипетских памятниках, называются мудрецами. Пророки же не восхваляются за мудрость. Израильский пророк отличался от мудреца и жреца-профессионала тем, что не проходил обучения чудесам или целительству.

Служение пророков, по мнению А. И. Покровского [13, № 10, с. 226], имело сверхъестественную и естественную сторону. Человеческая сторона зависела от условий времени и места и культурно-умственного развития пророка и народа, к которому обращался пророк. К этой человеческой стороне и можно отнести отголоски магических практик, которые встречаются в пророческих историях Библии.

Библейское пророчество имеет отношение не к сфере магии, а к сфере религии. Магия предполагает равноправное отношение человека к высшим силам, религия – превосходство высших сил над человеком; маг воздействует на эти силы, вынуждая их исполнить свою волю, в религии человек вступает в живой личный контакт с Божеством, используя язык молитвы [5, с. 10-11]. Магические силы, в конечном счете, выше самих богов. «Сущность языческого магизма выражает себя не в вере в человеческую возможность манипулировать сверхъестественными силами, но в том убеждении, что сами боги зависят от этих сил и используют их» [8, с. 61-62]. Библия же не знает магических сил, которые выше Бога, которыми можно воздействовать на Бога. Библейское пророчество имеет религиозный характер.

Магия способна нанести религии разрушительный удар. По мнению В. В. Емельянова, та большая роль, которую в духовной жизни Месопотамии играла магия, привела, в конечном счете, к краху месопотамской религии. «Вавилон не дал своего пророка, хотя и испытывал муки религиозных родов. Ассирия

всегда верила гадалеям и колдунам и никогда не поднималась на высоту религиозно-этической рефлексии. В 538 г. Древняя Месопотамия была захвачена персами и с той поры уже себе не принадлежала. Ни религия, ни философия здесь так и не состоялись» [6, с. 244]. Совсем по-другому обстояло дело в Древнем Израиле. Лишенное фактической связи с магией, пророчество сформировало иудаизм мировую религию, заложив основы и для другой мировой религии – христианства.

Своеобразие классического библейского пророчества.

Библейское пророчество отличается от древнего ближневосточного пророчества не только тем, что оно не имело связи с магией.

Библейское пророчество обладало уникальным статусом, оно было стержнем древнееврейской религии. Пророчество было объектом законотворчества, имело законодательный характер [3, с. 126]. «Еврейская вера основывалась на откровении Бога, дарующего спасение и закон, а главным проводником этого откровения был пророк. Поэтому еврейским пророкам принадлежала центральная роль в религиозном сознании народа. Это отличает древнюю веру Израиля от современных ей религий Древнего Ближнего Востока», - отмечает А. Рофэ [18, с. 7]. Поэтому, по мнению этого же исследователя, только в Израиле существовал жанр повествования о пророках, в то время как у соседних с Израилем народов не сохранилось записанных историй, передававшихся потомкам, о чудесах и служении провидцев [18, с. 9].

Различие проявляется и в целях, которые преследовало библейское пророчество. Еще в начале XX в. А. И. Покровский отмечал, что пророчество преследовало религиозно-нравственные цели – очищение религии, исправление нравов, обличение злоупотреблений [13, № 9, с. 156]. Языческое прорицание имело ярко выраженные утилитарные цели. Прорицатели из Мари, которые более других древних прорицателей напоминают пророков Библии, не выступали с этическими или общественными требованиями. Они обращались к представителям власти, в первую очередь к царю, привлекая

внимание к формальному, внешнему культу, говоря о необходимости совершить жертву, даровать какие-то материальные блага. В противовес этому пророки выступали против формального отношения к культу, к жертвам и праздникам, проповедовали культ духовный, который проявляется в верности одному единому Богу [16, с. 149]. Библейские пророки были бескорыстными борцами за общественное благо против деспотизма царей и богатых людей [13, № 9, с. 155]. Нередко пророки становились оппозицией власти и становились на мученический путь. Языческие же пророки часто были корыстолюбивыми льстецами перед властью, которым сама эта власть не всегда доверяла [12, с. 180].

В библейском пророчестве большое значение имеет сама личность пророка. Личность пророка, как отмечал А. И. Покровский, являлась живым центром пророчества [13, № 9, с. 156]. В языческом прорицании личность не играла особой роли, оставалась в тени. Й. Вейнберг подчеркивает, что пророческое слово отличается принципиальным авторством, а сам пророк нес ответственность за свои слова [3, с. 131]. Сведения о самом пророке редки у гадателей-пророков. Пророческие книги Библии (также как и повествования о пророках в исторических книгах) отличаются обилием биографического материала. «Сущностная особенность древнееврейского пророчества, которая почти неизвестна в ближневосточном гадании-пророчестве - личная жизнь и опыт пророка как проявление и подтверждение его харизматичности» (например, брак Осии) [3, с. 131].

Пророки становились на путь служения через призвание Богом. Пророчество основано на откровении Божества, при котором Божество является не только источником откровения, но его инициатором [13, № 9, с. 155]. Призвание свыше (харизматичность) было обязательной чертой библейского пророка [3, с. 129]. В язычестве инициатива откровения часто принадлежала человеку. В тех случаях, когда прорицатель использовал магическую технику, не божество выбирало достойного человека, а человек избирал божество.

Пророки остро переживали недоверие к своим словам, неприятие их слов и дел, сомнение в их истинности. Их авторитет не был защищен ни должностью, ни происхождением. Все, что они делали, они делали не от себя, а во имя Бога, от лица Бога. Отсюда проистекает особый трагизм, который нередко проявляется в пророческом служении. Трагизм, по словам Й. Вейнберга, был «парадигмой жизни и деятельности древнееврейского пророка» [3, с. 130]. Этот трагизм также отличал пророков от ближневосточных гадателей.

Пророки-провидцы-гадатели ни одного из ближневосточного народов, кроме израильского, не образовали устойчивой пророческой традиции, которая бы формировалась в течение столетий и ставила целью религиозное, нравственное воспитание народа [14]. Эта пророческая традиция закреплена в пророческой литературе Библии и является органичной частью всего Священного Писания. Пророческие книги связаны множеством нитей со всем остальным библейским текстом, связаны единством идей, образов, литературным единством, которое проявляется в обильном цитировании различных библейских книг и упоминании множества библейских персонажей и событий.

Можно указать еще несколько отличий библейского пророчества от языческого прорицания, связанного с магией. В библейском пророчестве не играло роли ни время, ни место, ни искусственные меры [13, № 9, с. 156]. Откровение давалось в ясной словесной форме. В языческих предсказателей часто были только темные предчувствия, двусмысленные фразы, произвольное толкование натуралистических феноменов [13, № 9, с. 155]. Гадание-пророчество воспринималось как «данность, не нуждающаяся в размышлениях о ее сущности и задачах», а в Ветхом Завете имеются пророческие рассуждения о задачах и обязанностях пророка, о том, кто такой пророк и что такое пророчество (Иер.23:9) [3, с. 125].

«Всякое сравнение, которое не является объяснением – это ненужная роскошь», говорил в начале XX в. французский ассириолог Шарль Фоссе [23, с. 57]. Сравнительный анализ

древне-израильского пророчества и аналогичного ему явления у других древних народов свидетельствует не только и не столько об их типологической близости, сколько о своеобразии библейского пророчества, которое представляет собой более высокое, совершенное явление. Библейское пророчество вполне можно рассмотреть сквозь призму халкидонского догмата. Оно имеет как свою божественную, так и человеческую сторону. Человеческая сторона библейского пророчества связана с традициями народов Древнего Ближнего Востока. Божественная сторона библейского пророчества проявилась как в особом понимании пророческого служения, так и в особом религиозно-нравственном содержании пророческой проповеди. Бог обращался к человеку, используя уже существующие у древних народов формы взаимодействия между человеком и высшей духовной реальностью, очищая эти формы от грубого магизма и чуждых Его откровению представлений.

Литература

- Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.
1. «Я, Ашшурбанапал, творение Ашшура и Белет...». Из анналов Ашшурбанапала // Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии / Пер. с аккад. Сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова. М.: Алетей, 2000. С. 327-335.
  2. Большаков В. А. Сопротивление римской налоговой политике в Египте во II в. н.э. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.humanities.edu.ru/db/msg/45760#_edn8. Дата доступа: 21.05.2008.
  3. Вейнберг Й. Введение в Танах. Пророки. Иерусалим-Москва, 2003.
  4. Гринберг М. Религия: стабильность и брожение // Библейские исследования. Сборник статей / Сост. Б.Шварц. М., 1997.
  5. Емельянов В. В. Шарль Фоссе и ассирийская магия // Фоссе Ш. Ассирийская магия. Систематическое исследование магических текстов. СПб.: Евразия, 2001. С. 5-45.
  6. Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии. СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2003.
  7. Злоключения Унуамона // Древний Египет. Сказания. Притчи. М.: Совпадение, 2000. С. 179-199.

8. Кауфман И. Религия Древнего Израиля // Библейские исследования. Сборник статей / Сост. Б.Шварц. М., 1997.
9. Коростовцев М. А. Литература Древнего Египта // История всемирной литературы. Т. 1. М., 1983.
10. Мари // Новый библейский словарь: В 2 ч. Ч. 2. Библейские реалии. СПб.: Мирт, 2001.
11. Мари // Электронная еврейская энциклопедия – интернет-версия Краткой еврейской энциклопедии на русском языке (КЕЭ) в 11 томах (Иерусалим, 1976-2005). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eleven.co.il/article/12634. Дата доступа: 21.05.2008.
12. Оппенхейм А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. М.: Наука, 1990.
13. Покровский А. И. Библейский профетизм и языческая мантика//Богословский вестник. 1909. № 9. С. 146-165. № 10. С. 213-228.
14. Пророки и пророчество // Электронная еврейская энциклопедия – интернет-версия Краткой еврейской энциклопедии на русском языке (КЕЭ) в 11 томах (Иерусалим, 1976-2005). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eleven.co.il/article/13330. Дата доступа: 21.05.2008.
15. Пророчество Ноферти //Древний Египет. Сказания. Притчи. М.: Совпадение, 2000. С. 406-413.
16. Райт Дж. Э. Библейская археология. СПб.: Библиополис, 2003.
17. Речения Ипусера / Пер. В. В.Струве //www.biblicalstudies.ru/Lib/Epigraph/1.html.
18. Рофэ А. Повествования о пророках. Литературные жанры и история. М.-Иерусалим, 1997.
19. Снегирев Р., протоиерей. Библейская археология. М. Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007.
20. Солкин В.В. Египет: вселенная фараонов. М.: Алетей, Новый Акрополь, 2001.
21. Тураев Б. А. Египетская литература // Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. Т. 2. М.: Харвест, 2002. С. 191-444.
22. Фараон Хуфу и чародей // Древний Египет. Сказания. Притчи. М.: Совпадение, 2000. С. 103-133.
23. Фоссе Ш. Ассирийская магия. Систематическое исследование магических текстов. СПб.: Евразия, 2001.

24. Хадрах // Ринекер Ф., Майер Г. Библейская Энциклопедия Брокгауза. Падеборн, 1999.
25. Циркин Ю. Мифы Финикии и Угарита. М., 2000.
26. «Шамаш, великий, владыка, на то, о чем вопрошаю, дай мне верный ответ». Запрос царя Асархаддона к оракулу // Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии / Пер. с аккад. Сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова. М.: Алетейя, 2000. С. 325-326.
27. Юревич Д., священник. Археологические открытия последних 50 лет, важные для изучения Священного Писания // Христианское чтение. СПб., 2005. № 25.